

Хотя Хунцзюнь Лаоцзу не стал говорить прямо, смысл его слов был более чем очевиден.

Ци Пустоты и Хаоса Чжунти, Цзэе, Нюйва и Сань Цин — этих шестерых вы не должны трогать. Что же касается той Ци Пустоты и Хаоса, что находится в руках Предка Хуньюня, то, если у вас хватит сил, можете попытаться отобрать её.

Вообще-то Хунцзюнь Лаоцзу не хотел высказывать излишнее пристрастие и поступать столь явно.

Но у него не было выбора.

Если быгосударство утверждения Дао Святого Небесного Пути удалось достичь лишь кому-то одному — будь то Дунхуан Тайцзи или Ди Цзюнь, — они бы ни за что не справились с Пань Юем.

Хуньюань Дало Цзиньсянь, постигший Великий Дао Силы, да к тому же заручившийся поддержкой благой удачи Паньгу.

Совладать с ним было бы ох как непросто.

Лишь в том случае, если оба Императора Яо — и Дунхуан Тайцзи, и Ди Цзюнь — достигнут сферы Святых Небесного Пути и при этом воспользуются крупницей благой удачи небес и земли Континента Хунхуан, силы Клана Яо и Клана У смогут вновь прийти в равновесие.

И только тогда у них появится малейший шанс.

Таков был план Хунцзюнь Лаоцзу. Ему самому было неудобно выступать против Пань Юя из-за страха перед ответным ударом благой удачи Паньгу, а также Кармической Кары и Заслуг, так что оставалось лишь переложить эту ношу на плечи Дунхуан Тайцзи и Ди Цзюня.

Заставить их сражаться до взаимного истощения, а лучше всего — сгинуть обоим разом.

Только так он и Небесный Путь смогли бы продолжить осуществление своего замысла.

Не уничтожив Клан У и не покончив с Пань Юем, этим Хуньюань Дало Цзиньсянем, он встретит величайшие трудности на пути к полному подчинению себе Континента Хунхуан.

Однако, к счастью, в его распоряжении имелись такие острые клинки, как Ди Цзюнь и Дунхуан Тайцзи.

Семена уже были посеяны, оставалось лишь дожидаться, пока они дадут всходы.

Что же до того, смогут ли Ди Цзюнь и Дунхуан Тайцзи достичь Дао Святых Небесного Пути — разве не он вместе с Небесным Путём решал это? Кому он пожелает даровать постижение Дао, тот его и постигнет.

Почему все Шесть Святых Небесного Пути смогли беспрепятственно прийти к Дао, в то время как Предок Хунъюнь, обладавший точно такой же Ци Пустоты и Хаоса, так долго не мог его достичь?

Да всё потому, что он, Хунцзюнь Лаоцзу, и Небесный Путь этого не позволяли!

Если бы бедняга Предок Хунъюнь ведал об этом, интересно, стал бы он крыть всех последними словами?

В этот момент сердца Ди Цзюня и Дунхуан Тайцзи пылали от волнения.

Хотя они потерпели поражение и лишились Тридцати трех небес, вынужденные сняться с обжитых мест, они обрели целых две возможности достичь Дао Святых Небесного Пути.

Еще сильнее Ди Цзюня будоражила уверенность в том, что Предки Дао стоят за спиной их Клана Яо.

Раз уж им помогает Предки Дао, чего им теперь бояться?

— Хорошо! — в этот момент изрек Хунцзюнь Лаоцзу. — Ди Цзюнь, Дунхуан Тайцзи, приготовьтесь, я собираюсь применить божественную способность и перенести ваш Небесный Двор к Горе Юйцзин.

В следующее мгновение Хунцзюнь Лаоцзу лишь приподнял правую руку, удерживая на ладони весь Небесный Двор, а затем одним движением перенес его к Горе Юйцзин.

Изначально Хунцзюнь Лаоцзу намеревался переселить целиком и Тридцать три небеса, но обнаружил, что те неразрывно связаны с Горой Бучжоу.

Стоило сдвинуть с места Тридцать три небеса, как пострадала бы и Гора Бучжоу.

Не имея выбора, он был вынужден отказаться от этого замысла.

Если бы Пань Юй вдруг снова явился по их душу, он вовсе не горел желанием снова встречаться лицом к лицу с этим малым.

— Ди Цзюнь, берегите себя, Клан Яо!

С этими словами воплощение Хунцзюнь Лаоцзу рассеялось, и его мысли вновь вернулись во Дворец Цзысяо. В этот самый миг сознание Небесного Пути материализовалось в виде аватара, возникшего прямо перед Хунцзюнь Лаоцзу, и тут же спросило:

— Хунцзюнь, ты уверен, что этот малый — прямой старший потомок законной ветви Паньгу?

— Мм! — Хунцзюнь Лаоцзу кивнул и произнес:

— Уверенность составляет девяносто пять процентов. Суметь постичь Великий Дао Силы, в одиночку поднять Гору Бучжоу, а главное — оказаться способным повелевать силой Небесного Пути: на такое способен лишь прямой потомок Паньгу.

К тому же, он сумел прорваться сквозь заслон воли Континента Хунхуан и напрямую проникнуть на континент — это под силу лишь потомкам Паньгу.

— Проклятье! — гневно бросил аватар Небесного Пути. — У Паньгу, оказывается, остался сын, да еще и этот малый сумел достичь сферы Хуньюань Дало Цзиньсянь.

Оставлять в живых этого юнца нельзя ни в коем случае.

— Я и сам знаю, что нельзя, но весь вопрос в том, можно ли его убить?

— Небесный Путь, если мы с тобой объединим усилия и ударим, не считаясь ни с какими жертвами, удастся ли нам его погубить? — с предельно мрачным видом произнес Хунцзюнь Лаоцзу.

Стоило бы Небесному Путку кивнуть и заявить о стопроцентной уверенности, как Хунцзюнь Лаоцзу немедленно перешел бы к делу.

— Нет! — с досадой ответил аватар Небесного Пути. — Ты прекрасно понимаешь, что все эти потомки Паньгу находятся под защитой благой удачи Паньгу, а на этом самом Пань Юе и вовсе лежит столь мощная Заслуга Раскола Небес.

Хотя Континент Хунхуан уже находится под нашим с тобой контролем, воля Паньгу до сих пор не до конца искоренена. Наносить смертельный удар по потомку Паньгу в такой момент — значит навлечь на себя ответный удар такой силы, которую мы с тобой просто не вынесем.

А главное — пока он не совершил тяжкого преступления, я не могу нападать на него напрямую.

Ты ведь и сам только что видел: он способен отдавать приказы силой Небесного Пути.

Даже если не принимать в расчет эти факторы, нет и десяти процентов гарантии успеха. Во время недавнего боя с тобой у него наверняка оставались тузы в рукаве, которые он так и не пустил в ход.

Двенадцать Прародителей У способны призывать истинный образ Паньгу, и Пань Юй, судя по всему, тоже на это способен.

— Что ж! — тяжело вздохнув, произнес Хунцзюнь Лаоцзу. — Небесный Путь, почему же ты, когда разбирался с их законной ветвью Паньгу, не перепроверил всё как следует?

Теперь из-за этого осталась столь огромная скрытая угроза.

— Хунцзюнь! — в следующий миг лицо аватара Небесного Пути исказилось, и он холодно произнес:

— Ты зарвался. Кто дал тебе право сметь ставить под сомнение решения самого Небесного Пути? Не забывай о своем месте.

Хм, думаешь, я сам этого не хотел?

Если уж Паньгу пожелал оставить после себя хоть какие-то козыри для защиты своего старшего сына, разве могли мы что-то с этим поделать?

Столкнувшись с отчитыванием со стороны аватара Небесного Пути, Хунцзюнь Лаоцзу не смел и прикинуть, несмотря на кипевший в душе гнев, и поспешно заговорил:

— Небесный Путь, я был неправ, что оскорбил тебя.

Сейчас самое главное — придумать, как расправиться с этим негодяем Пань Юем.

— Мм! — аватар Небесного Пути молча кивнул в ответ на извинения Хунцзюнь Лаоцзу. Сейчас ему тоже приходилось полагаться на Хунцзюнь Лаоцзу, так что раз уж тот извинился, инцидент можно было считать исчерпанным.

Чтобы убить Пань Юя, необходимо сперва исчерпать его Заслуги Раскола Небес и бравую удачу Паньгу.

Иначе до тех пор мы попросту не сможем с ним совладать.

Либо же заманить его за пределы Континента Хунхуан: без покровительства воли Континента Хунхуан и благой удачи Паньгу расправиться с ним будет куда проще, — заявил аватар

Небесного Пути.

— Есть ли другие способы? — машинально спросил Хунцзюнь.

— Всё, до чего смог додуматься этот Небесный Путь, сводится к вышесказанному. Хунцзюнь, вообще-то разгребать подобные дела должен ты сам, и этот Небесный Путь верит, что у тебя найдется выход.

Когда-то ты собственными силами перехитрил столько изначальных великих существ.

Уж с одним-то потомком Паньгу справиться для тебя не составит труда. Поручаю это дело тебе, а я возвращаюсь к совершенствованию.

С этими словами аватар Небесного Пути исчез прямо на глазах у Хунцзюнь Лаоцзу.

<http://bllate.org/book/20170/2008709>